МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

М.В. Зиатова

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е гг.

Развитие самобытности народов России, поддержка общеобразовательных национальных школ и культурно-национальных обществ, сохранение культурного наследия и языка являются важными государственными вопросами. В этой связи интересна практика национального строительства в 1920-е гг. в Томской губернии.

Ключевые слова: национальные меньшинства, культурное строительство, Томская губерния.

Томская губерния в начале 1920-х гг. была одной из крупнейших в Сибири и самой многонациональной по составу: в ней проживало 1 028 934 человек 65 национальностей. Доля нерусского населения составляла 25% (246 519 чел.). Первое место среди них занимали татары (85 389 чел.), второе – украинцы (34 270 чел.), третье – белорусы (23 720 чел.), далее – чувашы (17 404 чел.), поляки (17 051 чел.), латгалыцы (12 000 чел.), латыши (8 000 чел.), эстонцы (5 762 чел.) и др. [1. Д. 1466. Л. 14].

Грамотность национальных меньшинств находилась на очень низком уровне. По результатам обследования 1924 г. грамотность мужчин-татар составляла 20–25% [2]. Женщины были абсолютно неграмотными: 50% женщин-татарок не понимали русского языка, около 10% говорили на нем очень плохо [3]. А в условиях недостатка литературы на родном языке обучение становилось не просто затруднительным, а почти невозможным. В сельской местности грамотность была ещё ниже. Так, из 100 детей школьного возраста в татарской деревне Сарсаза школу посещало только 25 человек [1. Д. 1466. Л. 95]. В одну из латышских деревень с количеством детей школьного возраста около 80 человек в течение года не присылали ни одного педагога [1. Д. 1466. Л. 119]. В условиях отсутствия работников просвещения и большой разбросанности населения не происходило увеличения чувашских (14) и мордовских (3) школ по губернии [1. Д. 1468. Л. 122, 139].

Создание органов образования стало одной из главных забот партийных организаций и Советов Сибири. II Всесибирский съезд Советов (февраль 1918 г.) в тезисах о культурно-просветительской деятельности указал на необходимость усиления политической агитации среди ино-

родцев. Предлагалось организовывать курсы агитаторов и инструкторов, создать Сибирский совет по делам образования, который должен был координировать мероприятия сибирских органов Советской власти в области культурно-просветительской деятельности, содействовать культурному развитию сибирских национальностей, создать газету для инородцев [4]. Образованный после Октября 1917 г. Наркомат просвещения РСФСР сосредоточил в своих руках организацию школьного и дошкольного воспитания, политического просвещения и профессионального обучения. Большую роль в этом деле сыграли декреты Советской власти «Об организации народного образования», «Об отделении церкви от государства и школ от церкви», «Положение о единой трудовой школе». В составе губернских, уездных, волостных Советов создавались отделы народного образования с выделением подотделов национальных меньшинств, призванные обеспечить просвещение каждой национальности на родном языке.

Просветительская работа среди нацменьшинств была необходима из-за большого количества национальных масс в Сибири по сравнению с ее русским населением. Всего насчитывалось 9 секций. Особое внимание было обращено на татарскую, латышскую и эстонскую национальности, работу среди которых проводили партийные инструктора названных национальностей на родном языке.

С переходом страны на мирную работу по восстановлению народного хозяйства вопросы образования народа и повышение его культуры встали с особой остротой. В 1921 г. В.И. Ленин сформулировал одно из центральных положений всей послеоктябрьской советской национальной политики, суть которой состояла в том, чтобы уничтожить хозяйственную, политическую и культурную отсталость некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого и дать возможность всем народам догнать Центральную Россию в государственном, культурном и хозяйственном отношениях. Партия обязывалась помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительские учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и технического характера на родном языке для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего просвещения» [5].

Основным орудием «культурной революции» должна была явиться школа, весь характер и содержание работы которой, по словам В.И. Ленина, приспособлялись «к переходу на мирное строительство с широким планом промышленного и экономического преобразования страны...» [6. С. 21]. Проведение культурной революции прежде всего требовало охватить хотя бы начальным образованием все детское население страны и ликвидировать неграмотность у взрослых [6. С. 21].

В сентябре 1921 г. Советское правительство приняло постановление, законодательно снимавшее с государственного бюджета школы, а также библиотеки, народные дома, детские учреждения, пункты по ликвидации неграмотности, избы-читальни и т.п. Было также принято решение привлекать к содержанию и обслуживанию общеобразовательных учебных заведений городское и сельское население, фабрично-заводские предприятия и советские учреждения [7].

В тот период местных средств для выполнения данного постановления не было, созданные при школах хозяйственные советы из-за новизны порученного дела и бедности населения кое-как обеспечивали школьных работников жалованием. Больших фабрик и заводов, имевших возможность выделять средства на просвещение, в Томской губернии не было. Советские учреждения не могли содержать за свой счёт школы, поскольку сами зависели от местного бюджета и еле-еле существовали. Обложение сельского населения в пользу школ нацменьшинств первоначально не удалось. Запоздалые заключения договоров, экономическая маломощность пришлого нерусского населения не позволили сохранить сеть действовавших начальных школ в 1921–1923 гг. В такой ситуации от работников национальных меньшинств требовалось большое терпение и самоотверженность, чтобы доказывать необходимость сохранения культурных учреждений и важность их работы. Перед советскими и партийными органами они отстаивали интересы нацменьшинств в культурной сфере, добивались равного финансирования с русскими школами, обеспечения школ квалифицированными учителями, издания национальных учебников и т.д. С другой стороны, они доказывали необходимость просвещения на родном языке самим национальным меньшинствам, заинтересовывая их в поддержке школ. Так, на практике, в большинстве случаев национальные школы решали проблемы финансирования самостоятельно. Широко использовалось содержание школ на основе договора и введения обложения населения в пользу школы.

Одновременно началась работа по ликвидации неграмотности и культурно-политическому просвещению взрослого населения. Согласно декрету «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» 1919 г.,

все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано было обучиться грамоте на родном или русском языке, по желанию [6. С. 7].

К середине 1920-х гг. в Томском уезде национальных школ 1-й ступени, принятых на содержание по местному бюджету, насчитывалось 30 (1 350 обучающихся), 10 пунктов по ликвидации неграмотности (251), 1 библиотека и 1 народный дом. Были открыты 6 внесетевых школ: 3 татарские, 2 украинские и 1 немецкая [1. Д. 1468. Л. 16]. Кроме этого, велась работа по рассылке учебников в уезды, выписывалась периодическая печать на родном языке, проводились собрания в деревнях, организовывались кружки по изучению политграмоты.

Создание условий для открытия и функционирования школ национальных меньшинств явилось одним из важнейших направлений в деятельности национальных подотделов. Национальная школа являлась центром культурно-просветительской работы. При ней действовали библиотеки, кружки, клубы, ставились спектакли, организовывались выставки, концерты, вечера. Они фактически являлись центром национальной культуры, способствовали сохранению языка и национальных традиций.

Литература

1. *Томский* областной центр документации новейшей истории. Ф. 1. Оп. 1.
2. *Томские татары* в прошлом и настоящем. Томск, 2000.
3. *Муравьева Л.В.* Моя малая родина (из истории Заистока). Томск, 1993.
4. *Родионов А.И.* Ликвидация неграмотности среди малочисленных народов севера Сибири и Дальнего востока // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы : материалы Межрегион. науч. конф. Томск, 2002.
5. *Вдовин А.И.* Эволюция национальной политики СССР. 1917–1941 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2002. № 3.
6. *Народное образование* в Томской области за сорок лет Советской власти. Томск, 1957.
7. *Лукиева Е.Б.* Национальные школы Сибири в 1920-е гг. // Национально-культурная политика и практика её реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в. Новосибирск, 2005.